

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПЕРВИЧНЫХ И ВТОРИЧНЫХ ПРИЗНАКОВ В СЕМАНТИКЕ АНТОНИМОВ

В. МАЛИНОВСКИЙ

Современное языкознание исходит из положения о том, что лексика представляет собой такое органическое целое, элементы которого закономерно связаны друг с другом и находятся в строго определенных отношениях. Среди явлений, подтверждающих системные основы лексической организации языка, важное место занимает антонимия.

Исследование антонимов в разных языках и выявление не только специфических, но и общих для многих языков черт в этой семантической категории позволяет рассматривать антонимию как одну из лексических универсалий языка¹. Антонимия — это не частное явление речи, она представляет собой противопоставленность значений, ставшую фактом языка². Антонимия не зависит от конкретного контекста, она входит как неотъемлемая часть в семантическую структуру языка и его парадигмы³.

Семантическая природа антонимов, заключающаяся в выражении противоположности, позволяет широко использовать их в качестве одного из важнейших выразительных средств⁴.

Категория антонимии, казалось бы, принадлежит к числу наиболее хорошо описанных аспектов словаря. Как правило, ей отводится значительное место и в теоретических исследованиях⁵, и в практических руководствах — педагогических⁶ и лексикографических⁷. Но нельзя сказать, что проблематика антонимических отношений в лексике исчерпана. Достижения современной лексикологии и семасиологии открывают в этой традиционной сфере новые возможности, ставят перед исследователями новые задачи. Одна из таких задач возникает в связи с широко обсуждаемой ныне проблемой регулярности семантической и морфологической деривации слов, объединенных смысловой общностью.

¹ Комиссаров В. П. Африкальные слова-антонимы в современном английском языке. — ФИ, 1962, № 2, с. 170.

² Повзков Л. А. Антонимия в русском языке. М., 1973, с. 261; Комиссаров В. П. Там же, с. 169.

³ Комиссаров В. П. Проблемы определения антонимов. — ВЯ, 1957, № 2, с. 54.

⁴ Новиков Л. А. Антонимия в русском языке. М., 1973, с. 244.

⁵ См., например: Чейф У. Л. Значение и структура словаря. М., 1975, с. 155.

⁶ Например, Lopatnikova N. N. Movchovitch N. A. Précis de lexicologie du français moderne. Minsk, 1958, p. 164 et suiv.; Levite S. N. Cours de lexicologie française. Minsk, 1963, p. 111 et suiv.

⁷ Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1964; Лукина Г. Н. Синонимы и антонимы в пределах лексико-семантической группы слов. — Лексикографич. сб., 1963, вып. 6.

Сущность этой проблемы достаточно полно выражена Д. Н. Шмелёвым: „Каждое слово, помимо парадигматических и синтагматических связей, характеризующих его лексическое значение, находится в деривационных отношениях с другими словами — как по линии смысловых ассоциаций, так и по линии словообразовательных (и шире — вообще фонетических) сближений“⁸. Смысловые ассоциации (словообразовательный аспект деривации в настоящей статье не рассматривается) носят не хаотический, а, наоборот, упорядоченный характер. Они „образуют обширные тематические поля, втягивая в сферу своего воздействия целые группы слов и тем самым предопределяя потенциальную направленность их „переносного“ улотребления“⁹. Эти связи, проявляющиеся в целых группах слов, получили название деривационных (в широком смысле), или эпидигматических¹⁰.

В предлагаемой статье содержится попытка использовать тезис об эпидигматических отношениях в лексике для семантического изучения французских антонимов *long* и *court*.

Известен тезис о том, что антонимически связанные слова часто выражают противоположную меру качества относительно некоторого идеального стандарта того же качества¹¹. В этом смысле пара *long* — *court* представляет собой классический пример антонимов: первый член пары указывает на избыток средней нормы, а второй — на недостаток того же признака¹². Такая интерпретация подтверждается лексикографически. Ср. дефиниции в словаре Малый Робер: *long* — „qui a une étendue supérieure à la moyenne dans le sens de la longueur“ (Le Petit Robert, 1972 : 1006); *court* — „qui a peu de longueur d'une extrémité à l'autre (relative à la taille normale ou par comparaison avec une autre chose“ (Le Petit Robert, 1972 : 370).

Для этих прилагательных характерно указание на протяжённость по горизонтали¹³: *et dans cette baraque, d'une cuvette, d'un broc d'eau salée, d'un lit trop court, je me faisais moins d'illusions sur ma puissance* (Ехупéry, 146).

On la mena à la chambre de Bernard par ce long couloir couvert d'un tapis en corde beige où ses pieds accrochaient (Sagan, 98).

Такое представление правильно в принципе. *Un arbre*, которое занимает положение по вертикали, определяется через прилагательные *haut* и *bas*, но если обозначенный этим существительным предмет находится в горизонтальном положении, например, на земле, оно определяется через *long* или *court*¹⁴.

⁸ Шмелёв Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973, с. 198.

⁹ Там же, с. 193.

¹⁰ Там же, с. 194.

¹¹ См. об этом: Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974, с. 285.

¹² Журинский А. Н. Психологические методы при решении одной семантической задачи. — В кн.: Теория речевой деятельности. М., 1968, с. 175.

¹³ Greimas A. J. *Sémantique structurale*. Paris, 1966, p. 32.; Maria Monoliu Manea. *Grammatica comparată a limbilor române*. București, 1971, p. 289.

¹⁴ Ср. близкую картину в отношении соответствующих антонимов в других языках: Журинский А. Н. О семантической структуре пространственных прилагательных. — В кн. Семантическая структура слова. М., 1971, с. 106; Bierwisch M. *Some Semantic Universals of German Adjectivals*. — *Foundation of Language*, 1967, т. 3, № 1, p. 14.

Вместе с тем возможны отклонения от общей схемы, например, когда речь идет о предметах, для которых представление об их вертикальной или горизонтальной протяженности нерелевантно. Например:

Paneloux tendit ici ses deux bras courts dans la direction du parvis, comme s'il montrait quelque chose, derrière le rideau mouvant de la pluie (Camus, 174).

Il avait des épaules étroites et de longs bras fort grêles (Duhamel, 117).

Однако можно заметить, что по крайней мере один из этих антонимов (*long*) употребляется в случаях, когда соответствующий объект фактически имеет лишь вертикальное измерение. Например:

Ainsi, ce n'était pas l'empire Lagruelle, ces bureaux, ces magasins, ces machines, ces files d'ateliers, ces longues cheminées couronnées de suie ... (Bazin, 167).

Подобные факты свидетельствуют о том, что *long* и *court* используются во французском тексте как гиперонимы против соотносимых с ними *haut* и *bas*. Сфера применения последних ограничивается случаями, когда соответствующие объекты могут иметь и вертикальное и горизонтальное измерение (словарь Ройма, например, допускает для существительного *mur* возможность сочетания и с *long* и с *haut*).

Такова в общих чертах картина первичных семантических признаков изучаемой антонимической пары. На этой основе прилагательные *long* и *court* строят в своей семантике расчлененную систему взаимосвязанных вторичных, т.е. эпидигматических, признаков.

Среди эпидигматических аспектов изучаемых антонимов наиболее важное место, несомненно, принадлежит значениям, характеризующим временные отношения. В этом смысле пара *long* – *court* иллюстрирует фактическую универсалию исторической семантики: номинация временных отношений часто строится на основе пространственной лексики¹⁵. Ср.:

Pendant un court instant il avait courbé la tête (Vailland, 167).

Il resta un long moment à essayer de rassembler des souvenirs de ce séjour à Solberg... (Courtade, 149).

Il se souvenait d'une pause qui lui parut très longue, pendant laquelle tous les deux s'observaient... (Simenon, 126).

Иногда, впрочем, у этих антонимов можно заметить некоторую переходную зону между сферами пространственных и временных значений. Имеется в виду такое использование прилагательных *long* – *court*, когда они сочетаются с существительными, обозначающими процессы передвижения:

Elle fit une courte promenade avec son fils (Vailland, 247).

J'ai loué une voiture et nous avons fait ensemble de longues promenades dans la campagne (Maurois, 37).

Il y a quelques années au cours d'un long voyage en chemin de fer, j'ai voulu visiter la patrie... (Exupéry, 203).

Puis il fit une longue marche à pieds dans la montagne (Vailland, 302).

¹⁵ См.: Гак В. Г. К проблеме общих семантических законов. – В кн. Общее и романское языкознание. М., 1972, с. 147. См. также: Вейпрейх У. О семантической структуре языка. – В кн.: Новое в лингвистике. М., 1970, вып. 5, с. 222.

Другая область эпидигматических значений *long* и *court* предполагает характеристики, относящиеся к человеку. Здесь можно выделить две возможности.

1. Антонимы *long* и *court* используются для характеристики роста человека. На первый взгляд может показаться, что в данном случае мы имеем дело с фактом, аналогичным тому, который представлен сочетаниями типа *une longue jambe, une longue cheminée*. В действительности, однако, антонимы *long* и *court* выполняют здесь особую функцию – они несут на себе яркую или ярко выраженную пейоративную окраску. Ср.:

Eugène Malou, court et trapu, les traits irréguliers, les yeux globuleux, la voix rauque restait un être inlassable sur qui on se retournait... (Simenon, 151).

C'était un homme d'une cinquantaine d'années, à la moustache jaune, long et voûté, les épaules étroites et les membres maigres (Camus, 116).

La boisson ne lui profitait guère, il était long et sec comme acacia en hiver, avait la voix chevrotante et du nez (Аумэ, 15).

Эпидигматический характер этой семантической возможности *long* и *court* определяется, таким образом, признаками пейоративной коннотации, которая принципиально не свойственна первичной семантике этих антонимов.

2. Изучаемые антонимы широко применяются при характеристике внутреннего мира человека: интеллектуальных актов, эмоций, воли, восприятия, физиологического состояния. Например:

Une longue préméditation, une rêverie appliquée ne portent pas grand profit aux jardins de notre France (Colette, 153).

Le professeur de chant en était pour sa courte honte, lui qui avait osé dire... (Bazin, 62).

Après de longs efforts, hors d'haleine, le concierge se recoucha (Camus, 117).
... lorsque ma maîtresse, habillée pour sortir, me jetait un humble et long regard et un sourire mal assuré (Carco, 106).

Il eut honte de sa paresse, de son ventre replet, de sa respiration courte, de ses lourdeurs après les repas (Тройат, 33).

Как показали некоторые исследования, усиление значения социальной стороны жизни человека находит отражение в семантике пространственной лексики. Область пространственных отношений обогащается представлениями чисто социального порядка: место деятельности или конфликта, место встречи, зона обмена (в широком смысле) и т.д.¹⁸ К этому явлению имеют отношение и рассматриваемые антонимы:

...me repêter ce que j'écrivais lorsqu'il devint évident que la guerre en Russie serait longue et dure (Courtade, 133).

Il y eut une longue et terrible guerre qui plongea toute la ville dans la misère (Vailland, 51).

... je conservais de cette courte liaison un souvenir semblable à ceux que laisse un rêve (Maurois, 125).

Своеобразная „социализация“ *long* и *court* проявляется в их способности характеризовать акты речи. Например:

¹⁸ См., например: Matoré G. L'espace humain. Paris, 1962.

Nous engageâmes, Néri et moi, une courte conversation (Exupéry, 102).

L'entretien ne fut pas très long (Duhamel, 199).

La petite parlait, se perdait dans son long réquisitoire contre son père et sa grand-mère (Maurois, 30).

Сказанное позволяет заключить, что семантика прилагательных *long* и *court* строится на основе симметричных противоположных признаков. Упорядоченность многоаспектных отношений этих слов прослеживается как в их исходной семантике, так и на уровне значений дериватов. Эпидигматический подход к анализу антонимически связанных слов оказывается, таким образом, оправданным.

СОКРАЩЕНИЯ

- Aymé — Ayme M. *La table-aux-crevés*. Paris, 1972.
Bazin — Bazin H. *Le bureau des mariages*. Moscou, 1970.
Camus — Camus A. *La Peste*. Moscou, 1963.
Carco — Carco F. *Rien qu'une femme*. Paris, 1972.
Colette — Colette. *Gigi*. Paris, 1972.
Courtade — Courtage P. *Les animaux supérieurs*. Moscou, 1966.
Duhamel — Duhamel G. *Le désert de Bièvres*. Paris, 1971.
Exupéry — Saint-Exupéry de A. *Terre des hommes*. Moscou, 1967.
Maurois — Maurois A. *Climats*. Paris, 1971.
Sagan — Sagan F. *Dans un mois, dans un an*. Paris, 1973.
Simenon — Simenon G. *Le destin des Malou*. Moscou, 1972.
Troyat — Troyat H. *Une extrême amitié*. Paris, 1971.
Vailland — Vailland R. *Beau Masque*. 1960.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Prancūzų kalbos katedra

Įteikta
1977 m. rugsėjo mėn.

SUR LA CORRÉLATION DES PROPRIÉTÉS PRIMAIRES ET SECONDAIRES DANS LA SÉMANTIQUE DES ANTONYMES

V. MALINOVSKIJ

Résumé

Dans l'article nous essayons d'utiliser la thèse des rapports dérivationnels (au sens large du terme) dans le lexique, pour étudier la sémantique des antonymes *long* et *court*. D'après leurs relations contextuelles nous pouvons conclure pour ces deux antonymes, que leur sémantique se construit sur une base de symétrie opposée de leurs acceptions.